
- Уаааах, это шикарно! Даже Токио меркнет, когда я вижу это!

Кохру-чан, сидящая рядом со мной на соседнем сиденье, восхищалась видами Нахи [1].
Островная префектура Окинава [2] на самом деле вызывает во всех положительные летние эмоции. Отсюда видно пляжи и бескрайнюю морскую гладь.

Не могу сказать точно, как я к этому отношусь, однако вид моря и города солнечного отдыха заставляет меня смотреть в окно, приковывая взгляд к пляжам. Да, это определённо будет не так уж и плохо.

На самом деле поездка в Окинаву – что-то из ряда вон выходящее. Обычно все школы отправляют детей на более или менее образовательную поездку, вроде Осаки [3], однако в нашем случае администрация школы Цудзи решила сделать эксперимент с первогодками и предоставить Мацуде-сэнсэю выбор: ехать в Хиросиму, чтобы показать прелести деревенской жизни, или же в Наху, дабы всем вместе окунуться в лето. Как ни странно, но даже за поездку на столь живописное место денег с нас не взяли. Кажется, это спонсировалось кем-то из попечительского совета школы. Ну да не буду вдаваться в такие подробности.

Изъяв из своей сумки фотокамеру, я зарядил в неё новый барабан плёнки и захлопнул крышку, направляя объектив на солнечный горизонт. Ох, нужно поспешить, скоро мы прибудем к нашей гостинице.

ЩЁЛК

- А? Кто-то фотографировал? – спросил Мацуде-сэнсэй, услышав щелчок.

- Простите, не удержался.

- Ямадзаки-кун, не извиняйся. Фотографируй сколько хочешь, для этого мы здесь! Правда, я думаю, что в Хиросиме фото были бы более живыми...

- Ну, сэнсэй, не будьте таким скучным, - приструнила Мацуду-сэнсэя Ямада-сэмпай. Она и члены её клуба сопровождают нас в качестве кураторов, так как все они уже посещали этот прекрасный город у южного побережья – Наху.

Как только я отвернулся и сделал ещё пару фото, меня за плечо потерявила Кохару-чан.

- Ямадзаки-кун, ты потратишь всю плёнку слишком рано.

- Не беспокойся, я много стробовал с Тамуры-сэмпая за то, что одолжил ему камеру. Хотя сейчас меня немного мучает совесть...

Лучше не вдаваться в подробности. Скажу одно, тот инцидент слишком постыден, чтобы признаваться, что, хоть и косвенно, но я виновен в нём.

- Тогда я спокойна. У нас будет много времени, чтобы ты сделал отличные фотографии. Ох, ты же возьмёшь камеру на пляж?

- Ээээ... Не хочу тебя расстраивать, но Мацуда-сэнсэй сказал, что мы не пойдём на пляж.

- ЧТО?! Мы приехали летом на Окинаву. Не пойти на пляж – смертный грех номер один!

- Тише-тише, Кохару-чан, я-то ничего не могу сделать.

- Ах, ты, конечно, прав. Прости.

- Не нужно так часто извиняться.

ЩЁЛК

Через пару минут я начал замечать, что две девушки на соседних местах перешёптываются, глядя на меня. Ох, это немного беспокоит. После школьного фестиваля я стал слишком популярен, даже, несмотря на мои слова. Люди просто решили, что это была часть моего сценического образа. Ну, не то чтобы мне это не нравится...

- Ямадзаки-кун, а ты не сделаешь для нас пару фото?

- Ааааа...

- И для меня, Ямадзаки-кун! – крикнул кто-то спереди.

- Ямадзаки-кун, развлекаешься? – подошла к растерявшемуся мне Ямада-сэмпай. – Не заставляй девушек ждать. Или у тебя мало плёнки? Ах, когда ты уже купишь цифровую фотокамеру?

- Мне нравится именно эта. У меня с ней связаны... интересные воспоминания.

Услышав это, Кохару-чан вздрогнула. Она старалась не показывать этого, но её взгляд исподлобья направлен на камеру в моих руках. Девушка знает, что этот предмет я получил от Сакуры, и он связывает меня с ней, однако это здесь абсолютно ни при чём. Просто те

воспоминания говорят мне: «Никогда никого не прощай, потому что все всегда попросят прощения снова».

- Так ты сфотографируешь нас? – настаивали на своём соседки.

- Эм, простите, но я не думаю, что у меня хватит плёнки на всех. Может, если вы станете ближе, и мы запечатлеем только лучшие моменты...

- О чём ты! Это и есть лучший момент. Правда ведь?! Эй, давайте сделаем совместное фото. Все сюда!

Автобус просто взорвался, когда ребята начали собираться в хвосте, вокруг меня. Это, вообще-то, опасно, ходить в салоне во время движения, тем более такими группами. И почему Мацудасэнсэй ничего не делает с этим?! Эх, делать нечего. Я вышел вперёд и направил объектив на собравшуюся толпу.

ЩЁЛК

- Уааа! Здорово! Мы найдём тебя потом, Ямадзаки-кун. У нас столько планов, если ты не возражаешь.

- Нет, мне всё равно нечем заняться.

- Как так?

- Ну... - не знал я, как ответить, ведь все серьёзно хотят повеселиться за эти три дня, что мы на Окинаве.

- Тогда ты можешь присоединиться к нам! Мы всегда рады Ямадзаки-куну, - улыбаясь, пригласила меня присоединиться к её группе Катаноха-сан, активистка школы.

- Эм, простите, но я не могу бросить свою группу. Мы пообещали друг другу...

- Вот как. Жаль. Тогда Ямадзаки-кун может заглянуть к нам вечером, чтобы весело провести время.

Катаноха-сан подмигнула мне и вернулась на своё место, а до моей пустой головы постепенно начало доходить. ЧТО?!

Я тоже вернулся на своё место, где Кохару-чан уже ждала меня, вглядываясь в даль за окном.

- Мы уже почти приехали. Это наша гостиница, - сказала она.

- Да.

- Почему ты не присоединился к их группе, Ямадзаки-кун?

- Ну, у них в группе нет тебя, Кохару-чан.

Девушка побагровела, из её ушей, кажется, повалил пар, а глаза забегали по сторонам. Она резко развернулась и несмело наорала на меня:

- Не говори таких вещей! Это звучит странно! И вообще, не думай, что ты настолько крутой, что тебе всё дозволено.

- Ха-ха-х, ты такая милая, когда смущена.

- Я не смущена! Просто чувствую себя... странно...

ЗВУК: ТОРМОЗИТ

- Итак, мы приехали. Пожалуйста, соберите все свои вещи и не оставляйте мусор в салоне. Помните, каждый из вас должен придерживаться своей группы. Что ж, начнём расселение. Всем весёлого отдыха, - поприветствовал нас Мацуда-сэнсэй, выходя из автобуса.

Вслед за ним на улицу повалили учащиеся школы Цудзи. Токийский брат, как ни странно, здесь не редкость. Интересно будет услышать местный диалект [4]. Сильно ли он отличается от токийского или, что мне более привычно, хиросимского?

Повесив сумку на плечо, я также взял вещи Кохару-чан и вышел из автобуса. Девушка хотела было что-то возразить, но не стала. Сэнсэй распределил нас по четырём группам, каждая из которых имеет собственного куратора из клуба оккультных исследований. Вот только почему нам достался именно он...

- Всем расселяться! Парни, это расцвет вашей юности! Я буду разочарован, если за время нашего здесь пребывания не возникнет никаких пикантных ситуаций. Ах, если кому-нибудь понадобится защи...

БАХ

Не в силах больше терпеть самовольство и извращённый характер сэмпая, я ударил его в живот, как учила Ямада-сэмпай, президент клуба оккультных исследований. Мой взгляд как

раз пересёкся с взглядом президента. Сэмпай одобрительно подняла большой палец вверх, усмехнувшись.

- Уааа, Ямадзаки-кун, ты наш защитник!

- Эй, Миса-чан, не висни на моей шее! У меня и так две сумки.

- Прости-прости. А-ха-х, когда Ямадзаки-кун с нами, мы можем ничего не бояться. Правда, Кохару-чан?

- М-миса-чан! Не говори так! Он такое же животное, как и все парни, - краснея, злилась Кохару-чан. Её прямо не узнать.

- Кохару-чан, разве не ты говорила, что если это я, то ты не против? – подтрунил я девушку.

ЗВУК: ЗАКИПАЕТ

- Идиот! Идиот! Идиот! Ненавижу! Ненавижу! Ненавижу! Это было совсем не то! Ямадзаки-кун, ты грёбанный извращенец!

- А-ха-ха-ха, - смеялся я, пока Кохару-чан мило избивала меня своими миниатюрными ручками.

Когда девушка поостыла, я тихо попросил у неё прощения, на что та молча кивнула. Напоследок я погладил Кохару-чан по голове, чтобы окончательно свести свою вину к минимуму, но и от этого она тоже покраснела. Блин, пару недель назад Кохару-чан была такой тихоней, что некоторые её даже не замечали в классе, а теперь она вовсю кричит. Ну, мне определённо нравится видеть её такой весёлой.

- Все заходим.

По итогу моя группа состоит из: Тамуры-сэмпая, являющегося нашим куратором, меня, Кохару-чан, Мисы-чан, старосты и... Какого?!

- Катаноха-сан, что ты здесь делаешь?

Девушка из другой группы, можно сказать, школьный идол первогодок, Катаноха-сан перешла в нашу группу в последний момент. Если подумать, разве в нашей группе не слишком много девушек?

- Я подумала, что это хороший шанс получше подружиться с Ямадзаки-куном. Ты же не против?

- Нисколько, но тебе здесь может быть скучно...

- Все за мной, искать дырки в горячих источниках!!! – закричал Тамура-сэмпай, после чего был избит президентом.

- А-ха-ха, думаю, у вас будет весело, - Катаноха-сан забежала за мою спину, будто прячась от извращённого сэмпая. – Ты же защитишь меня, Ямадзаки-кун? Ха-х.

Глядя на эту милоту, я сглотнул, а затем словил горящий гневом взгляд Кохару-чан. Эй, я же извинился за тот инцидент! Ах, я понял, её сумка всё ещё у меня. Нагнав свою подругу и старосту, я отправился вместе с ними внутрь гостиницы.

Внешний вид заставляет усомниться, туда ли мы приехали. Гостиница – четырёхэтажное здание в традиционном японском стиле, однако с балконами, большинство из которых имеют собственные занавески, то есть каждый балкон можно закрыть так, чтобы с него ничего не было видно. Кажется, эти занавески водонепроницаемые, что позволяет им выстоять в дождливую погоду.

Внутри всё оказалось ещё шикарней. Холл просто огромен, слева по коридору находится общая столовая, по середине – лестничные пролёты на следующие этажи, а справа и чуть подальше в центре какие-то дополнительные коридоры. Ох, на одном из них указатель к горячим источникам. Вот как, значит. Эта поездка определённо влетела в копеечку школе. Почему же мы здесь?

Со второго этажа спустился персонал, который был просто идеален! Две девушки и два парня одеты в юкаты [5], что только подчёркивает японскую культуру в этом месте, хотя один из работников похож на иностранца. У него светлые волосы и малозаметные серьги в ушах, однако он всё же очень учтив и прекрасно знает этикет. Именно этот парень произнёс приветственную речь:

- Я рад видеть всех вас в нашей гостинице. Обещаю, эти три дня и три ночи не оставят вас равнодушными и подарят кучу воспоминаний. Что касается расселения, ваша школа зарезервировала четыре комнаты, то есть вы можете селиться, как захотите: по группам или по половому признаку. Это решать вам. В столовой предоставлен широкий выбор традиционных японских блюд, однако ассортимент напитков выходит за пределы Японии. Вы также можете готовить сами, если изъявите желание, только попросите. Горячие источники здесь раздельные, они доступны 24 часа в сутки. Хотя источники и находятся под открытым небом, благодаря новейшим материалам звукоизоляция потрясающая. Только если вы сильно крикните, вас смогут услышать в соседнем источнике. Ах да, меня попросили объявить, что после десяти никто не должен покидать гостиницу, однако передвижения внутри разрешаются. Я управляющий гостиницей – Джон Смит. Если возникнут вопросы, всегда рад на них ответить. Приятного всем отдыха.

Кажется, все только и ждали этих слов. Как только управляющий передал нас под опеку наших кураторов, мы направились по своим комнатам. Однако странное имя у этого человека, Джон

Смит. О, я же забыл, что он иностранец. Должно быть, британец или ещё американец, а может и француз, судя по внешности. Когда я уже поднялся на второй этаж и окинул первый прощальным взглядом, управляющий говорил с кем-то по телефону. Его лицо было серьёзным, а язык, использовавшийся в беседе, английский. До меня долетели лишь обрывки фраз, но, так как английский – мой любимый предмет и успеваемость по нему у меня отличная, у меня получилось понять их:

- ...you personally come to Japan? Oh, that is not necessary. Okay, I'll be waiting. (...ты лично приедешь в Японию? Ох, это совсем не обязательно. Хорошо, я буду ждать.)

Закончив разговор, управляющий глянул в мою сторону, но меня уже и след простыл. Я быстро нагнал свою группу и влетел в комнату, таща на плечах две сумки, уже изрядно вымотавшие меня. КАКОГО?!

- Что здесь происходит?!

Катаноха-сан, Миса-чан, староста и Кохару-чан растаскивают футоны по комнате. Неужели... Я глянул на улыбающегося Тамуру-сэмпая, который, словив мой взгляд, задорно выдал:

- Не благодари, Ямадзаки-куууууууууу...

БАХ

- Ты так жесток, Ямадзаки-кун, - плача не то от боли, не то от обиды упал сэмпай на колени после моего удара.

Я обратился к девушкам:

- Вас устраивает то, что мы все спим в одной комнате?

По очереди отвечали Миса-чан, староста, Катаноха-сан и Кохару-чан:

- Это здорово, что мы все вместе!

- Только попробуй что-нибудь выкинуть, Ямадзаки-кун.

- Думаю, будет весело.

- ...

- Кохару-чан, а ты что думаешь? – спросил я у воздержавшейся девушки.

- Ну... Эм, если это ты, то я не против... К тому же, пока ты здесь, сэмпей-извращуга не подойдёт к нам! – начав стеснённо, Кохару-чан закончила с силой и уверенностью в голосе, будто найдя убедительную отговорку.

Если никто не против, то и я тоже. Мы разложили футоны у стены, чтобы никому не было обидно. Справа от меня спит Катаноха-сан, а Кохару-чан – слева. Уаа, можно будет поболтать ночью о чём-нибудь.

Поскольку все выдохлись после поездки, на сегодня было решено остаться в гостинице, да и поздновато уже, ведь солнце скоро сядет. После расселения девочки перешептались и куда-то убежали, а сэнсэй, изловив меня бездельничающим в коридоре, отправил помогать разгружать остальные вещи, которые, как мне кажется, принадлежат ему и кураторам. Работа заняла около пятнадцати минут.

- Ямадзаки-кун, трудишься? – выбежала ко мне Кохару-чан.

- Я уже закончил, просто отдыхаю. Какие планы?

- Пока никаких. Мы... Мы... Мы осматриваем гостиницу, да, гостиницу... - будто недоговаривая, ответила Кохару-чан и повернулась к заходящему солнцу.

- Правда красиво, Ямадзаки-кун? Здесь небо тоже, что и в Токио, но совсем другое. Знаешь, я никогда не покидала крупные города.

- А Наха, по-твоему, мелкий город?

- Ну... Он не кажется большим и устрашающим, наоборот, уютным и весёлым.

- Вот, что ты имела в виду. Кажется, я тебя понял.

Мы с Кохару-чан прошлись немного от гостиницы, чтобы полюбоваться видом на город. Это действительно совсем иное чувство, нежели когда смотришь на токийские дома, нагромождённые кучей, и небоскрёбы. В Нахе тебя заполняет ощущение свободы и полёта, будто бы всё тревожащее тебя осталось позади, хотя это и не так. Ни с того, ни с сего Кохару-чан прервала мои размышления о прекрасном:

- Когда ты уже простишь Сакаи-чан и Сакуру-чан?

- Блин, это моё дело.

- Но они ведь подрались из-за тебя!

- Нет, всё было не так. Они лишь руководствовались своими собственными желаниями.

- Какими?! Почему ты не хочешь мне рассказывать? Может, ты просто эгоист, и я зря помогла тебе на том фестивале.

- Не говори глупостей, Кохару-чан, - я посмотрел прямо в глаза девушке рядом со мной. Она немного ниже меня, а её чёрные волосы слегка колышет морской бриз, доходящий до города. – Конечно же, я эгоист, ха-ха.

- Значит, мне не следовало...

- Но даже если я эгоист, Кохару-чан, мне совсем не хочется быть окружённым такими же людьми. Знаешь, на самом деле я давно простил их, просто общаться с ними для меня слишком больно. Да и не хочу я. У меня ведь есть ты, Кохару-чан, - ухмыльнулся я.

- Блин, когда ты так говоришь, я не могу на тебя злиться. Я тоже рада, что подружилась с тобой. Мне давно не было так весело...

Говоря это, Кохару-чан закладывала волосы за ухо, а солнце освещало её, создавая ауру света и тепла вокруг девушки рядом. Такой кадр не должен пропадать зря.

ЩЁЛК

- Эй, ты что делаешь?!

- Прости, не удержался. Потом отдам фотографию.

- Нашёл, что фоткать. Хм. Нам, наверное, уже пора возвращаться в гостиницу.

- Постоим ещё немного, пока солнце не коснётся горизонта.

Мы с Кохару-чан молча наблюдали за тем, как солнце тянется к краю земли, а я же только и мог, что думать: «Совсем скоро этого не станет». Жаль ли мне? Честно говоря, да, но даже так я не хочу ничего менять просто потому что мгновения радости – всего лишь мгновения в полной вечности.

- Ямадзаки-кун, я никогда не могла понять, как ты читаешь сердца людей. Поначалу меня это пугало, как и любого бы на моём месте, но сейчас я знаю, что ты стараешься. С того фестиваля твой глаз больше не светился, значит ли это, что ты потерял силу?

- Нет, просто я стараюсь не использовать её на близких людях. Я понял, что ты хотела

спросить. Нет, я никогда больше не смотрел на тебя тем взглядом.

- Понятно... Спасибо тебе, Ямадзаки-кун, но знай, что я не обижусь, если ты это сделаешь. В конце концов, может ты узнаешь обо мне что-нибудь новое, что-то, что заставит тебя воспринимать меня по-новому.

- Не говори глупостей, я и так вижу тебя насквозь.

- Эээээ... Врёшь же? Ведь врёшь!

- Ха-ха-ха. Не вру.

- Точно врёшь, иначе бы знал... Идиот! Идиот! Идиот! Не шути со мной так.

В свете заката Кохару-чан снова набросилась на меня, мило избивая. Она скорее игралась со мной, нежели хотела проучить, ведь вместо гримасы стремительности и гнева на лице девушки зависла нежная спокойная улыбка.

- Ах, как я устал ничего не делать. Сэмпай, почему мы целый вечер сидели в номере?

- Потому что... - очки сэмпая сверкнули, когда он поправил их, а затем Тамура-сэмпай продолжил: - Девушки запретили выходить нам!

Это правда. Когда я вернулся в комнату, Кохару-чан строго-настрого запретила мне выходить и сказала держать тут цитирую «этого нахального извращенца-отаку». Хотя я не послушал её, однако одно слово Катанохи-сан и сэмпай сам себя запер.

- Сэмпай, ты жалок. Как можно было сломаться перед глазками Катанохи-сан?

- Не смей так говорить! В её глазах я готов раствориться в ничто, - говоря это, Тамура-сэмпай распластался на футоне, а затем перекатился. Его желудок заурчал.

Я тоже уже давно проголодался, и если в течение пяти минут нас не освободят, то мне будет всё равно, что там просила Кохару-чан. Голодать я не намерен!

ШУРХ

- А вот и мы! – влетела в комнату Миса-чан и плюхнулась на свой фuton, как до неё это сделал сэмпай.

Из всех нас Миса-чан выглядит самой маленькой. Я бы даже сказал, что она похожа на учащуюся младших классов средней школы. Кроме того, её характер очень детский, что немного напоминает мне Йошико. Следом вошли остальные девушки нашей группы. Строй замыкала староста, несущая какой-то ящичек.

- Ну наконец-то! Кохару-чан, это место такая? Я просидел в одной комнате с сэмпаем два часа, да ещё и чуть ужин не пропустил.

- Прости, Ямадзаки-кун, я ничего такого не задумывала. Просто мы не хотели, чтобы вы видели...

- Видели что? – переспросил я.

Староста поставила ящичек на пол и приоткрыла крышку. Изнутри повалил мощный вкусный запах печёного мяса и водорослей. Хм, кажется... Да быть того не может!

- ОНИГИРИ [6]!!! – заорал сэмпай, вскочив с футона. – Это мечта любого парня, чтобы девушка сделала для него онигири!

- Ха-ха, сэмпай, я рада, что тебе нравится, – сказала Катаноха-сан. – Мы хотели сделать вам сюрприз, но, если вы хотите, в столовой ужин в самом разгаре...

- Нет, Катаноха-сан, я никогда не променяю твои онигири на столовскую еду!

Кажется, сэмпай очень счастлив. Он мнёт рисовый шарик в своих руках, восхищаясь его идеальной формой, в то время как я изучил остальное содержимое ящичка. Тут ещё есть немного тушёного мяса и салат из морепродуктов. Всё это выглядит просто замечательно. Мне не терпелось наброситься на еду, однако я вспомнил о манерах.

- Одному мне будет не по себе. Вы не присоединитесь ко мне? – попросил я всех девушек.

Улыбаясь, те сели вокруг меня, подтянув футоны поближе. Мы все вместе принялись уплетать вкуснятинку, приготовленную с любовью и нежностью. Как я понимаю сэмпая, это действительно очень вкусно. Я так давно не пробовал чего-то похожего, что уже забыл вкус онигири, на самом деле не сильно отличающийся от обычного риса, однако из-за заботы, с которой делается это блюдо, оно становится особенным.

- Ямадзаки-кун, почему твои глаза слезятся? – спросила Миса-чан.

- Ох, правда? Я и не заметил. Наверное, что-то попало.

Кохару-чан недоверчиво, но понимающе отнеслась к моему вранью. Честно, я даже не понял, что из моих глаз выкатилось по одной скупой слезинке. Это настолько вкусно! Вскоре отошедший от любовного шока сэмпай присоединился к нам.

ШУРХ

В нашу комнату заглянула девушка. Кажется, я её уже видел. Да, это одна из подруг Катанохи-сан. Чего ей надо?

- Катаноха-чан, ты пойдёшь с нами в горячие источники?

- Ах, прости, я уже пообещала своей группе, что мы пойдём последними, чтобы быть одними.

- Ладно. Я смотрю, у вас тут весело. Это те онигири, что вы делали вечером?

- Ага.

- Уууух! Катаноха-чан никогда не готовила нам онигири. Я так завидую!

Девушка злобно вытянула руки вниз, сжав кулаки, а затем резко закрыла дверь. Ну, она, надеюсь, отходчивая, так что ничего страшного.

Мы съели всё до последнего рисового зёрнышка, после чего решили немного отдохнуть и отправиться в горячие источники. Девушки собрались, как в поход, а нам с сэмпаем, в принципе, ничего не нужно, кроме полотенец.

Окончательно настроившись на райское блаженство, мы закрыли комнату на ключ и гордо выдвинулись к своей цели. По пути нам никто не попался, что просто здорово. Мы хотели побыть там наедине. В том смысле, что девушки хотели, а нам с сэмпаем всё равно.

- Здесь коридоры расходятся. Нам туда. До встречи в комнате, - попрощалась с нами Катаноха-сан, и девушки удалились.

Мы с сэмпаем прошли к мужской раздевалке. Когда я схватился за ручку двери, та отъехала в сторону. Из раздевалки вышел очкастый паренёк спокойной наружности - Такаши. Он поправил свои очки, сэмпай сделал то же. Хах, в этом они очень сильно похожи.

- Водичка замечательная, - сказал Такаши, но я прошёл мимо, ничего не отвечая.

Парень покинул раздевалку. Раздевшись, я вышел в горячие источники. Уах, это более шикарно, чем я себе представлял. Мне начинает казаться, что по приезду в Токио школа выставит нам счёт в виде шестизначной суммы. Сам источник окружён камнями, а вода льётся из каменной трубы. Всё это дело подсвечивает фонарик, а окружающая нас растительность создаёт ощущение уединённости и отстранённости от всего мира.

- БАНЗАЙ!

ПЛЮХ

Сэмпай, как ребёнок, с разбегу плюхнулся в горячую воду, а затем всплыл к поверхности, растекаясь, словно нефть из пробитого танкера. От удовольствия он закатил глаза и пристроился к тёплому булыжнику. Что ж, теперь моя очередь.

В отличие от Тамуры-сэмпая, я аккуратно вошёл в воду и тихо пристроился рядом с трубой, так, чтобы вода лилась на моё левое плечо. Таким образом получился своеобразный душ-массаж.

- Ах, рай на земле...

БУЛЬБУЛЬБУЛЬБУЛЬБУЛЬБУЛЬБУЛЬ...

Окунувшись по уши, сэмпай начал пускать пузыри ртом. Он как ребёнок. Даже Миса-чан такого бы не сделала. Хотя, можно ли его винить за такое поведение, ведь я сам наслаждаюсь настолько, насколько это возможно. Когда я жил в Хиросиме, мы часто ходили на горячие источники, так что мне приятно ощущение ностальгии.

- Ямадзаки-кун, почему ты так плохо ладишь с Ёсимурой-куном? Он отличный парень и старается подкопаться к тебе.

- Не твоё дело, сэмпай.

- Ну ты и скрытный. Ах, но в этом источнике мне всё равно... Я таю... Осознание того, что за этой стеной всюду плескаются голенькие девушки, заставляет моё сердце биться чаще. Как думаешь, они уже мерялись размером груди? У Катанохи-сан, наверное, идеальные формы... Стоп, эй, прости, только не бей!

Сэмпай внезапно понял, что мог бы быть на волосок от моего удара, но только если бы здесь были девушки. Так как их нет рядом, я могу поддержать подобный разговор, ведь я всё-таки парень.

- Успокойся. Думаю, староста не сильно отстаёт.

- Уааа! Ямадзаки-кун, ты не злишься?

- Кохару-чан довольно миленькая. Я до сих пор не могу выбросить из головы тот её образ неко-горничной на школьном фестивале.

- Да, тут ты прав. Я просидел в вашем кафе около часа, пока садистка-староста не вышвырнула меня.

Сэмпай одновременно и улыбался, и плакал, вспоминая это. Хм, звукоизоляция действительно идеальная, я и намёка на горячий источник за стеной не получил. Хорошо, наш разговор точно останется приватным. Что ж, следует получить максимум удовольствия. Мы с Тамурой-сэмпаем вернулись к нашему разговору.

ТОП ТОП ТОП

Кажется, я засиделся допоздна. Даже после ухода сэмпая я отмокал ещё около получаса, из-за чего теперь моя кожа скрипит от чистоты. Блин, здесь много коридоров, в которых можно заблудиться. Где же этот указатель, когда он так нужен. Ох, я вышел в главный холл. Настенные часы показывают без одной минуты полночь. Вокруг никого из персонала, но мне уже это и не нужно, ведь от холла-то дорогу я помню.

- Хи-хи-хи-хи-хи-хи... - раздался тихий писклявый голосок.

От неожиданности я вжался в стенку. В следующее мгновение к главному входу вышел управляющий в синем халате. Он посмотрел на часы на стене, чего-то ожидая. Как только стрелка переместилась на двенадцать, двери сами по себе распахнулись. Управляющий низко поклонился, когда в холл вошёл высокий парень в плаще и с чёрными волосами. Он держал руки в карманах, посасывая какую-то конфету. Управляющий поприветствовал его на английском:

- Welcome to Japan. I hope the road did not bore you, sir. (Добро пожаловать в Японию. Надеюсь, дорога не утомила вас, господин.)

- Nary. I want to go to my room. In addition, watch out for fear. (Нисколько. Я хочу пройти в свою комнату. И присмотри за страхом.)

О чём они говорят? Не может же мой английский быть настолько плох. Ах, понял, наверное, «страх» в данном случае имя собственное, то есть правильно будет «Фиар» [7] или как-то так. Но человек не привёз с собой живот... ных... Я увидел, как на полу начали появляться

маленькие сырые следы, будто собачьи, а оставляла их пустота!

ЗВУК: РВАНУЛ

Ну уж нет, я просто перегрелся в источниках!

- Хи-хи-хи-хи-хи-хи...

Запыхавшийся, я ворвался в свою комнату. Оказалось, что никто ещё даже не думал ложиться спать. Девушки переоделись в пижаму и сидели на футонах, болтая, а Тамура-сэмпай читал какую-то мангу. На обложке три больших буквы «DxD». Отчего-то мне не кажется, что это о боевых искусствах.

- Ямадзаки-кун, ты поздно. Тебе настолько понравилось? – спросила Кохару-чан.

- Д-да, очень понравилось. Фьюююх. Пойду-ка я спать.

- Эээээ... Спать? Но мы же хотели всю ночь болтать!

- Без меня. Кажется, я переварился.

- Ну же, Ямадзаки-кун! Не будь таким скучным!

Миса-чан скорчила недовольную рожицу. Ой, да ладно, один раз живём, к тому же скоро все погрём, так что клал я на эти галлюцинации. Сев рядом с девушками, я присоединился к разговору.

Мой сон был прерван шёпотом. Кто-то тормозит меня за плечо, произнося моё имя словно спасительное заклинание. Придя в себя и протирая глаза, я увидел Кохару-чан, сидящую передо мной. Она также шёпотом сказала мне:

- Кажется, кто-то скребётся в нашу дверь.

Я прислушался. Мда уж, она явно преувели...

СКРЁБСКРЁБ

Теперь я окончательно проснулся и первым делом проверил, на месте ли все из нашей группы.

Так-с, все мирно спят, однако я отчётливо слышал, будто бы кто-то скребёт по двери чем-то острым, пытаюсь её открыть. Ну, не стоит бояться, ведь это всего лишь звук.

- Ложись спать, Кохару-чан.

- Но...

Не слушая её, я подошёл к двери и, приготовившись к удару, резко открыл её. Как ни странно, за дверью никого не оказалось. Теперь мой кулак выглядит глупо. Осмотрев коридор, я не нашёл ничего стоящего внимания. Когда моя рука уже потянулась закрыть дверь, откуда-то издалека раздался лёгкий звук бьющегося стекла или чего-то подобного, но это было слишком далеко, чтобы иметь отношение к нашему случаю.

Я закрыл дверь на ключ, чтобы успокоить Кохару-чан, и вернулся на своё место. Из-за жары укрываться мне не хотелось. Половина моего тела полностью раскрыта. Кажется, Кохару-чан уже мирно уснула. Только я хотел последовать её примеру, как девушка тихо произнесла:

- Мне всё ещё страшно.

- Бояться нечего. Просто успокойся и спи, а утром мы над этим посмеёмся.

- Наверное, ты прав. Хм.

Такое чувство, что Кохару-чан ждала от меня большей поддержки. Она разочарованно фыркнула себе под нос, что-то неразборчиво бормоча. Завтра трудный день – экскурсия по городу. Нужно хорошо отдохнуть и не забивать голову всякими глупостями. Сон снова укутал меня.

ЩЁЛК

- Ямадзаки-кун, и меня сфотографируй! – кричала Миса-чан.

- Ох, да, хорошо. Где бы ты хотела сфотографироваться?

- Везде!

- Определись сначала!

Проверив запас плёнки, я глубоко ахнул. Не так уж и много осталось, а ведь по существу ещё и

дня поездки не прошло. Такое ощущение, что нужно было держать фотокамеру в секрете, но почему-то я счастлив от того, что у меня осталось так мало свободных кадров. Кажется, меня переполняет ощущение удовлетворения.

Сегодня утром наша группа проголосовала за отдельное посещение, а это значит, что кураторы ведут нас туда, куда мы хотим, время от времени отчитываясь перед сэнсэем. Сначала мы хотели посетить несколько местных достопримечательностей, однако, так как время давно перевалило за полдень, мы решили немного смухлевать.

- Сэмпай, далеко ещё до пляжа?

- Нет! Девочки в бикини...

ЗВУК: ПРИНЮХАЛСЯ

- Я их уже чую! За мной, Ямадзаки-кун! Кхаааа...

Если он ещё несколько раз получит удары от меня, то сэмпая придётся подумать о пересадке органов брюшной полости. Либо же ему нужно отказаться от своей извращённости, но, скорее, вода загорится, чем это произойдёт.

Да, всё правильно. Вопреки словам сэнсэя мы решили улизнуть на пляж. Надеюсь, нас не засекут и доверие к нам не будет подорвано. Всё-таки это же Окинава, хотя мы и не в Окинава-сити, но Наха тоже сойдёт для купания и отдыха в песке.

- Уааа! Пляж! Какой красивый! – восхищалась Миса-чан, толкая старосту вперёд, к песчаным дюнам пляжа.

- Я обещал привести вас, и я привёл! – гордо сказал сэмпай, стуча кулаком в свою грудь. – Только никаких опасных забав. Помните, часик покупаться, немного загореть, обсохнуть и продолжить экскурсию – вот наш план.

- Да-да, - не слушая сэмпая ответила Миса-чан и, стянув с себя одежду прямо на бегу, рухнула в песок, качаясь, как выброшенная на берег рыбка.

Мы с сэмпаем немного разочарованы размерами Мисы-чан, однако если я и не думал сильно глазеть, то Тамура-сэмпай чуть ли не рыдает от жалости к Мисе-чан.

- Грязный извращенец-лоликонщик, - безразлично бросила в его сторону староста, чем добила весёлый настрой сэмпая.

ЩЁЛК

Сделав пару фото, я прошёлся по пляжу. Людей не так уж и много, скорее, это обычная толкучка, характерная для будних дней. В основном здесь молодые парочки, которые отдыхают вместе, или семьи, приехавшие в отпуск на Окинаву. Хм, на их месте я бы выбрал Окинаву-сити, там хотя бы океанариум есть, причём лучший в Японии, насколько я знаю.

Катаноха-сан, староста и Кохару-чан тоже разделись, показав свои купальники. Они старательно скрывали их от Мацуды-сэнсэя, за что я им благодарен. Катаноха-сан в розовом бикини с парео такого же цвета, только тон нежнее. Кохару-чан надела стильный голубой купальник без шлеек, а староста...

- Староста, почему ты в школьном купальнике?

- Чтобы не доставлять удовольствия этому извращенцу-сэмпай.

Ладно, я понял. Тоже раздевшись и оставив сумку с камерой под надзором старосты, не хотевшей заходить в воду, я побежал к морю.

ПЛЮРХ ПЛЕСЬ

- Ах, водичка самая прекрасная, - блаженно сказал сэмпай, делая такое же выражение лица, как вчера в горячем источнике.

Мы вместе начали резвиться, поливая друг друга, однако кое-кого не хватает. Вместе со старостой на берегу осталась Кохару-чан, наблюдающая за нами с натянутой улыбкой.

- Извините меня, я мигом.

Я вышел из воды и подошёл к Кохару-чан, сидящей в теньке под пляжным зонтиком. Девушка лепила песочный замок, а староста ругала её, если что-то было неровным или хрупким. Она строит замок в западном стиле.

- Почему ты не плаваешь? Я понимаю старосту, но не тебя, - спросил я у песчаной строительницы.

- Ямадзаки-кун, что это значит?! - разозлилась староста, но я пропустил её слова мимо ушей.

- Так, Кохару-чан, почему?

Девушка молчала. Я уже потерял надежду разговорить её, когда староста злобно фыркнула и пробубнила себе под нос, будто случайно:

- Кохару-чан не умеет плавать.

- Староста!!!

Услышав раскрытие своего секрета, Кохару-чан разозлилась и хотела было уйти, но я задержал её, схватив за руку. Если это так, то у нас есть прекрасная возможность научить её плавать.

- Кохару-чан, ты хочешь плавать и веселиться вместе с остальными?

- Ну... Эм...

- Больше мне ничего не нужно слышать.

- Кьяяяяяяяя! Поставь меня на землю, дурак!

БАЦ БАЦ БАЦ

Устав от этой нерешительности, я подхватил Кохару-чан и закинул её на своё плечо. Девушка на удивление лёгкая, вот только я немного не подумал. Сейчас её грудь плотно прилегает к моей спине. Кохару-чан колотит меня кулачками.

- Ну же, сейчас будет весело, - успокаивал я её по дороге к морю, а, когда мы дошли, аккуратно поставил в воду.

- Ямадзаки-кун, ты такой самонадеянный! И что теперь?

- Ну, держи меня за руки, а я потяну тебя. Пытайся работать ногами, держа голову над водой. Когда почувствуешь, что привыкла к ритму, можешь отпустить и попробовать сама.

- Всё так сложно, - заныла Кохару-чан, но я не дал ей унывать, окатив её водой с ног до головы.

- Давай же.

Кохару-чан нерешительно взяла меня за руку, мы вместе плюхнулись на воду. Я начал работать ногами, поскольку мне этого хватало, чтобы держаться на плаву. Мой хвостик тоже старалась изо всех сил, но у неё выходило слабо. Мы долго тренировались работать ногами, пока не начало выходить кое-что путное.

- Теперь можешь отпустить меня и попытаться сама. Для начала просто гребь руками, будто цепляешься за воду, как скалолаз.

- Угу.

Девушка отпустила меня...

ПЛЕСЬПЛЕСЬПЛЕСЬ

- Кхе-кхе, мне в рот вода попала! Йааа! Где дно?!

- Ох.

ХВАТЬ

Увидев мучения Кохару-чан, я подхватил её за талию и придержал над водой, чтобы та привыкла. Почему-то девушка покраснела, но не сопротивлялась. Она медленно привыкала двигать руками синхронно с ногами, так что вскоре смогла не слишком умело, но всё же держаться на плаву. Когда это произошло, Кохру-чан сильно обрадовалась и с криком благодарности повисла на моей шее. Её мокрый купальник прилип ко мне, отчего теперь я покраснел.

- Катаноха-сан, а ты хорошо плаваешь? – поинтересовался сэмпай у школьного идола, элегантно скользящего по водной глади.

- Не надейся, сэмпай-извращенец, - отрезала его Миса-чан, из-за чего сэмпай начал тонуть.

Я вдруг понял, что Кохару-чан уже минуту висит у меня на шее. Не скажу, что я против, но это выглядит немного... Кхм, странно.

- С тобой всё в порядке?

Кохару-чан что-то пробормотала себе под нос, прижимая свою правую руку к груди, будто пытаясь успокоиться. Кажется, она боится плавать больше, чем я думал.

- Прости, Кохару-чан, пошли на берег, если тебе не нравится плавать.

- Не то чтобы... Хорошо.

Слегка обсохнув, я решил составить девушке компанию и сел рядом с ней, помогая лепить песчаный замок. Увидев это, староста, как она это любит, фыркнула и ушла купаться. Аааах, как жарко. Уже скоро нужно возвращаться.

- Кохару-чан, я схожу купить чего-нибудь прохлаждающего. Что предпочитаешь?

- Яблочный сок.

- И мне, Ямадзаки-кун! – крикнула Миса-чан.

Вслед за ней вся группа Тамуры-сэмпая, включая его, сделала заказы и скинулась по сто иен. Я попрощался со всеми и направился к домику у пляжа, прямо за которым располагался магазинчик, похожий на универсальный.

Идя туда, я насвистывал под нос забавную мелодию, которую услышал совсем недавно, в самолёте. Тогда я ничего не понял, но девушки были очень сильно поражены тем, что с нами одним рейсом летела Сакураи Хонока [8], известная фотомоделль.

Переходя дорогу, я проверил, всё ли в порядке с транспортом, и, убедившись в этом, сделал шаг, но в следующее мгновение из-за угла на бешеной скорости вылетел грузовик. Он несётся словно сумасшедший. Как хорошо, что я ещё не начал переходить дорогу... Какого хрена?! Прямо по середине дороги стоит парень, чьи уши заткнуты наушниками. Он кивает в такт мелодии, медленно идя к магазинчику. Ну ты и...

ЗВУК: ПРОНЁССЯ

ХВАТЬ БАХ

В последний момент я успел толкнуть зазевавшегося идиота в сторону, а грузовик пронёсся прямо между нами. Упав, парень оцарапал колени. Он вытащил наушники и ошарашенно спросил меня на английском:

- What are you doing?! (Что ты делаешь?!)

- What are YOU doing?! This bus could have killed you! (Что ТЫ делаешь?! Этот автобус мог убить тебя!)

Я разглядел спасённого мной идиота. Он лежит на земле в одних плавках, на его теле блестят капли воды, скорее всего, морской, но, что странно, его волосы абсолютно белые. Нечасто встретишь таких людей. Парень всем своим видом и телом показывает образец идеального голубоглазого мужчины, вот только умом не вышел, как мне кажется.

Пока мы пялились друг на друга, к нам подбежали ещё четверо человек. Судя по внешности, двое из них тоже иностранцы. Девушка с золотистыми волосами помогла парню подняться.

- Ike, are you okay? I was so scared! Thank you for saving that idiot. (Айк, ты в порядке? Я так испугалась! Спасибо, что спас этого идиота.) – отругала девушка своего друга, а затем поблагодарила меня. Я решил проявить свои знания английского:

- Keep an eye on your idiot. (Присматривай за своим идиотом.)

- What are you say?! (Что ты сказал?!) – взревел беловолосый спасённый.

- IKE, he saved you! (АЙК, он спас тебя!)

- Oh, okay. Thank you, boy. (Ох, хорошо. Спасибо тебе, мальчуган.)

Я не слишком рад, что спас этого самовлюблённого грубияна, но ничего не поделаешь. Внезапно моя голова взорвалась ярким образом, из-за чего я схватился за виски: белый плащ окутал Землю, защищая её от огня, а красные пятна крови смылись голубым пламенем.

- С тобой всё в порядке? – спросил парень, тоже друг Айка, насколько я понял. Он-то уж точно японец.

- Да, спасибо за беспокойство. Что ж, я пойду.

- Да-да, мы не смеем больше тебя задерживать. Если что-нибудь понадобится, обращайся. Мы будем на пляже.

- Стой, что мне может от тебя понадобится?

- Всё, что угодно.

- Братишка, ты идиот. О нас в Японии ещё никто не слышал. Ты же не собираешься хвастаться?
- сказала четвёртая личность, девушка с длинными тёмными волосами и безразличным выражением лица.

- Да, ты, как всегда, права, Мурао. Что ж, мы пошли. Ещё раз спасибо. Ах, как тебя зовут?

- Ямадзаки Эиджи, первый класс токийской старшей школы. А вас?

- Я Каидзуми Юу, а это моя сестра – Каидзуми Мурао. Этот молчун – Зик Пенбер, поверь, закрытый рот ему идёт. Милашка рядом – Эмили Като, а идиот в наушниках – Аик Митчелл. Приятно познакомиться, Ямадзаки-кун.

- Надеюсь, вы вразумите своего идиота.

Парень с белыми волосами закипал, глядя мне вслед. Я зашёл в магазинчик, однако оказалось, что на самом деле это небольшой пляжный ресторанчик, в котором достаточно мило и дёшево. Хах, можно сходить сюда всем вместе.

- Не присядешь? – окликнул меня грубый мужской голос.

Оглядевшись, я обнаружил только одного человека в ресторанчике – черноволосого молодого мужчину, который кажется немного знакомым. Он сидел у окна и ел шоколадку, почти растаявшую на такой жаре. Парень одет только в шорты, а на груди висит три одинаковых кулона, но с камнями разного цвета.

- Вы это мне?

Человек кивнул. Я недоверчиво присел напротив, и, как только сделал это, ужаснулся. На плече парня сидело нечто похожее на иссохшую дохлую собаку. Оно скалилось.

- Хи-хи-хи. Страшно? – спросило существо писклявым голосом.

- Заткнись, Фиар.

Фиар... «Fear» - страх на английском! Я вспомнил полуночного гостя, которого встретил в гостинице. Неужели... Они очень похожи. Заглянув в ужасающе чёрные глаза, я узнал его.

- Кто ты такой? Хм, твой японский бесподобен.

- Меня зовут Джейкоб Стюарт, и я здесь из-за тебя, Эиджи-кун. У меня есть подарок для Дьявола.

Что? Откуда он знает, как меня назвал... Стюарт достал из-под стола небольшой чёрный пакет и протянул его мне. Внутри оказалась шкатулка из красного дерева с такой знакомой надписью: «Собственность Баяки Коджи». Значит ли это, что они знакомы?

- Эиджи-кун, ты уже спас этот мир. Коджи предвидел это. К сожалению, я не так талантлив, как он, но знаю, ты станешь одним из нас. Что ж, думаю, ты – Дьявол, не умеющий прощать. Ты ведь помнишь единственную людскую легенду, да?

- Да, как такое забудешь. Но почему именно этот Дьявол? И как я спас мир?

- Всё просто. Ты не силён, а я – Дьявол, не умеющий любить. Метод исключения. Что касается спасения, я очень заинтересовался Айком Митчеллом. Наша встреча может даже убить меня...

Тварь на плече Стюарта угрюмо поморщилась, а затем расплылась в улыбке и убежала. Я решил не спрашивать про неё, но приятно знать, что вчера я не пересидел в горячих источниках. Джейкоб продолжил:

- Когда Коджи нашёл способ видеть сквозь время, он сделал первое человеческое пророчество: три Дьявола объединят свои силы, чтобы пройти по пеплу старого мира. Эиджи-кун, я рад, что ты теперь один из нас. Найдя третьего, мы наконец-то сможем разгадать эту тайну. Хах, думаю, третий куда ближе, чем мы думаем.

- Дьявол, способный на всё ради своих амбиций...

- Именно. Знаешь, нам нужно держаться вместе. Ты же понимаешь?

- Я понимаю. Хотя это пророчество...

- Имеешь в виду силу четверых? Я давно слежу за тобой. Думаешь, кто оплатил поездку на Окинаву? Видишь ли, всё правда. Каждый сыграл свою роль. Ёсимура привёл тебя в клуб фотографии, из-за чего ты сблизился с Сакурой, а Йошико, устроив любовный треугольник, заставила тебя ненавидеть этих троих и найти себе новых друзей, с которыми ты сбежал на пляж и спас его, этого неисправимого идиота.

Значит, цепочка шла сама собой, без моего ведома. Это заставляет меня чувствовать себя слабым и бесполезным. У меня изначально не было выбора, спасти этот мир или нет. Как я жалок. Хм, а как спасение этого парня повлияет на судьбу планеты? Погодите, что?!

- Какой ещё любовный треугольник?

- Хах, Дьяволы популярны у молодых девушек. А-ха-ха-ха-х. То, что они пытались обмануть тебя, не значит, что эти двое не любили тебя. На самом деле они искренне заботились только о тебе.

- Я не понимаю.

- Эти двое хотели спасти мир не ради себя, а ради тебя. Поверь, я знаю. Однако ты прав, что так относишься к ним. Видишь ли, честность – высшее благо, а доверие – единично. Забудь о своих старых друзьях, ведь их чувства к тебе уже не такие чистые. Лучше присмотришься к кому-то, кто очень близок к тебе. Даже Страх уже заметил.

- Я всё ещё не понимаю! О чём ты?

Не слушая меня, Стюарт отправил последний кубик мягкой шоколадки в рот и, заглотив его, достал из кармана пластиковую карточку. Это же международное средство оплаты!

- Эиджи-кун, сам того не замечая, я начал относиться к тебе, как к младшему брату. Честно говоря, для меня ты самый близкий человек на Земле, в данный момент... Надеюсь, ты примешь это. Пароль – дата смерти твоих родителей. Лимита на средства нет. Это мой подарок тебе.

- Д-деньги?!

- Если понадобится моя помощь, только пожелай. Я всегда буду наблюдать за тобой, как старший брат наблюдает за младшим.

Его слова словно тёплый шарф греют мне душу. Не думал, что Дьявол может быть настолько лстивым, хотя мне не кажется, что он врёт. Что ж, какая разница. Я моргнул, взывая к силе чтения сути людей. В следующий миг мысли Джейкоба Стюарта поднялись на слух.

[А-ха-ха-х, даже не пытайся прочитать меня. Однако в награду за попытку и безрассудство, я хочу показать тебе кое-что.]

- Ты раскусил мой дар!

- Угу.

- Знаешь, как бы странно это ни звучало, но мне тоже кажется, что ты близок мне, словно брат. Отчего бы?

- Мы родственные души, - усмехнулся Джейкоб. – Совет от старшего брата, который больше не оставит тебя одного, посмотри направо.

- А?

Я взглянул в окно и увидел, как дорогу перебегают Кохару-чан. Точно, я сильно задержался и поэтому она, волнуясь, пошла искать меня. Я помахал рукой девушке, зазывая её в кафе, но когда повернулся к Джейкобу, того уже не было, словно здесь никогда не было парня с чёрными глазами. Он просто испарился, оставив лишь карточку и шкатулку.

Хм, интересно... Я попытался открыть шкатулку, и та поддалась. Впервые я заглядываю внутрь. В коробочке оказалась короткая записка и стильные очки:

«Эти очки сокроют твой взгляд, да и выглядишь ты в них круто.

P.S. Они не бьются».

- Ямадзаки-кун, ты где пропадал?! – влетела Кохару-чан и села напротив меня.

- Прости, встретил знакомого. Мы разговорились. Даже сувениры получил.

- Ах, тогда я спокойна. Сэмпай говорит, что нам пора возвращаться.

Спрятав все подарки в чёрный пакет, я купил все напитки, что заказывали мои друзья, и мы ушли. Думая обо всём этом, я начал чувствовать себя спокойно. Теперь груз всего мира сошёл с моих плеч. Как же я рад такой свободе. Правда, осталось кое-что, что я хотел бы сделать.

- Кохару-чан, прости меня.

- Эээ... Да ладно, ты не сильно и задержался.

- Я не об этом. Обещаю, я буду смотреть внимательнее.

- Спасибо, наверное, но о чём ты?

- Хах. Да так, глупости. Не хочешь прогуляться со мной сегодня вечером?

Кохару-чан немного опустила взгляд, опять что-то бормоча под нос, однако сейчас я заметил у неё лёгкую улыбку. Кажется, глаза немного слезятся, они будто стали стеклянными.

- Хорошо. Что с тобой произошло вообще?

- Ха-ха, я спас мир.

- Дурак! Вот не умеешь ты быть серьёзным!

- Эй, Кохару-чан, не бей меня так сильно! Ааааа.

- Ты же знал о его судьбе, так ведь, Коджи? Обещаю, я уже скоро соберу всех троих. И я не забыл о твоей цели. Обещаю, я буду искать не только свою любимую, но и твою сестру.

[Джейкоб, ты так поэтичен. Куда теперь?]

Страх подполз ко мне, отдыхающему на пляже. Нежное солнышко грело мою грудь и ноги, а голова спряталась в тени. Япония – захватывающая страна. Её культура мне очень сильно приглянулась ещё когда я был здесь впервые, хотя до того момента у меня была аллергия на азиатов.

- Разве тебе не нравится в Японии, Страх?

[Да мне всё равно. Однако здесь интересная культура. Я чувю, как японские мифы наполняются

силой интеграторов и из-за этого некоторые страшилки даже оживают. Место сосредоточения силы, хах.]

Думаю, Страх тоже доволен, хотя старается не показывать этого. Я достал из сумки куриную ножку и метнул на песок. Мясо и кость мигом исчезли в никуда. Хорошо, что эту тварь вижу только я. Честно говоря, был удивлён, когда Эиджи-кун смог контактировать с ней. Эх, дела закончены, можно и отдохнуть...

[А как же тот хакер, взломавший базу данных ВВС?]

Чёрт, Кайл Ридли не даст мне насладиться пляжем...

- Ах, как жаль, что поездка закончилась. Мне будет грустно уезжать, - ностальгировала Мисачан по ещё не покинутой Нахе.

Все группы собрались у автобуса. Я и Кохару-чан готовимся к посадке, однако нужно ещё выслушать прощальную речь сэнсэя:

- Было здорово. По коням!

Это было... быстро и кратко. А большего и не требуется. Заходя в автобус, я встретился взглядом с Такаши. Следом за ним шли Сакура и Йошико. Мы все будто отгородились от внешнего мира. Девушки огорчённо поникли, но потом улыбнулись. Такаши выставил большой палец вверх, прищурив глаза. Понятно, они тоже видели это. Теперь судьба мира лежит на плечах этого идиота - Айка Митчелла. Не подведи, Дьявол. К сожалению, принять старых друзей я никогда не смогу, однако... Я тепло улыбнулся им и занял своё место рядом с Кохару-чан, разглядывая свою фотокамеру. Остался всего лишь один кадр.

- Ты всё израсходовал?

- Да, но я не жалею. Все эти фото... Все на них такие счастливые. Именно поэтому я и хочу возродить школьный клуб фотографии, чтобы видеть улыбки, которые не кроют в себе лжи.

Ласково обращаясь с объективом, я счистил пылинку с фотокамеры, а затем меня вдруг пронзило насквозь. Кохару-чан вырвала камеру из моих рук и быстро нажала на кнопку.

ЩЁЛК

- Что... Что это было?! - ошеломлённый, я сидел как дурак, краснея из-за лёгкого поцелуя в щёку, попавшего на кадр. Хорошо, что нас никто не заметил.

- Тебе же нужны разные эмоции, хи-хи. И не думай! Ты мне не нравишься в этом плане!

- Тогда зачем?!

- Просто так. Чтобы было такое фото, а то Тамура-сэмпай разочаруется в тебе.

Гм, всё понятно. Конечно же, я не могу нравиться Коахру-чан, она сказала об этом ещё на школьном фестивале... Вот только ты забыла, что враньё я вижу насквозь. Наверное, это жутко, так быстро разлюбить Сакуру и влюбиться в другую девушку... А нравится ли мне Кохару-чан как девушка? Ну, она милая и забавная, с ней никогда не скучно, да и в последнее время она улыбается так часто, что её не узнать. Думаю, определённо точно можно сказать, что мы хорошие друзья. Ах, а ведь я тоже вру... Мои губы соорили хитрую ухмылку, а взгляд блуждал по Кохару-чан, копающейся в своей сумке. И когда только ты стала такой смелой врушкой?

Через полчаса, как автобус тронулся, все уснули, ведь сейчас раннее утро. Мы выехали так рано, чтобы успеть на рейс до Токио. Спасибо тебе, старший брат, за такую поездку. Ты тоже, в каком-то смысле, спас этот мир. Обещаю, я не подведу тебя и никогда не перестану быть тем, кто я есть. Судьба называет меня Дьяволом лишь за то, что я не терплю вранья. Что ж, она права, ведь Дьяволу незачем врать.

ПАЦ

Головка Кохару-чан опустилась мне на плечо, когда автобус повернул. Это выглядит очень мило. Её спящее личико такое спокойное, а посапывание – умиротворённое. Думаешь, я поверю, что ты спишь? Я наклонился к её уху и тихо прошептал:

- Врушка.

Кохару-чан покраснела и мило улыбнулась.

1) Наха — административный центр и крупнейший город префектуры Окинава Японии. Расположен в южной части острова Окинава, на побережье Восточно-Китайского моря.

2) Окинавские острова — группа островов, принадлежащих префектуре Окинава. Часть окинавских островов принадлежат Рюкю. Административный центр префектуры Наха и большая часть населения находятся на самом большом острове группы, Окинаве.

3) Осака — третий по населению город Японии, который находится в южной части острова Хонсю, близ устья реки Йодо в заливе Осака. Центр одноименной префектуры.

4) В Японии в зависимости от местоположения диалекты могут сильно разниться, вплоть до непонимания токийским японцем выходца из Хиросимы. Некоторые люди находят в изучении диалектов своё хобби.

5) Юката — традиционная японская одежда, представляющая собой летнее повседневное хлопчатобумажное, льняное или пеньковое кимоно без подкладки.

6) Онигири — блюдо японской кухни из пресного риса, слепленного в виде треугольника или шара. Обычно в онигири кладут начинку и заворачивают в лист сушёных водорослей нори.

7) «Фиар» или «Страх» - непереводимое имя собственное. На английском имя Страх звучит как «Фиар» от «Fear», отчего при переводе на японский смысл теряется.

8) Сакураи Хоноко – отсылка к трилогии манги Сэо Коджи: «Судзука», «Город, в котором ты живёшь», «Фуука». Внимательные читатели могли раньше заметить упоминание группы «The Hedgehogs» из манги «Фуука». Да, это значит, что я решил интегрировать события всех трёх историй Сэо Коджи в свою книгу. Они станут каноничным ответвлением.

Продолжение следует...

От автора

Много тайн и много загадок соединили «Следы во времени» с «Во имя завтрашнего дня», а это именно то, чего я хотел. Эиджи-кун обязательно вернётся, но уже не в мистической истории-драме, а в повседневной романтической комедии. Что же будет делать Эиджи-кун со своей новой свободной судьбой? В конце концов, им остаётся только смеяться до судного дня, 1 января 2018 года...

P.S. Спасибо, что оставались с нами на протяжении всей этой мини-истории. Я рад, что сумел написать о своей любимой стране – Японии.